

Ян Чжэянь прочистил горло, чувствуя на своем лице пристальный взгляд Сюн Цзинфэя. — Кхм... У меня что-то на лице?

В конце концов она отвернулась от него и написала: «Ты меня преследуешь?»

"П-преследование? Я?" Ян Чжэянь показал на себя и был сбит с толку. Никогда в жизни его не называли сталкером и, что хуже всего, не обвиняли так. Он не стал бы преследовать ее... Просто у него были "дела", но, возможно, он немного изменил маршрут по пути туда. "Нет..."

Сюн Цзинфэй сомневалась в его ответе. Это было ужасное совпадение, что он проехал мимо Университета Ань Цзин к парадным воротам. Особенно, когда это показал место, где никогда не проезжали машины. Но она решила оставить это, так как он был достаточно любезен, чтобы отвезти ее в её место до которой почти в час езды.

Режим тишины одновременно включает их.

Ян Чжэянь взглянул на Сюн Цзинфэя краем глаза. Его губы слегка приподнялись, ему сказали, что она невеста соблюдает характер. Что было очень неправильно! Иногда она будет пугающим кроликом, когда он удивит ее из ниоткуда. Тогда она превращается в дикую кошку с когтями, готовую напасть на него.

'Какое у тебя имя?' Сюн Цзинфэй поднял планшет вручную. Ехать предстоит туда долго, так что она должна хотя бы узнать его имя.

«Лу Вэйшэн», — без ответа ответил Ян Чжэянь, как он говорил это раньше.

В строительстве далеко-далеко Лу Вэйшэн, который собирался по своим делам, сильно чихнул. Он пробормотал: «Кто говорит обо мне?»

Когда они, наконец, прибыли на место, солнце уже начало садиться за горизонт. Сюн Цзинфэй немедленно приближалась к поиску директора, опасаясь, что она пришла слишком поздно. Тем временем Ян Чжэянь прогуливался рядом с ней, как будто чувствовал своё место рядом с ней вместе с ней.

Он не знает, почему она так беспокоится об этом конкретном случае, но он знает, почему она здесь. Место, куда он отвез ее, было забронировано для съемок драмы, основанной на романтической фэнтези. Ожидается, что драма станет большим хитом, потому что она поставила один из лучших режиссеров города Сингванг Ху Хань. Из-за этого Ян Чжэян стал инвестором номер один, даже не прочитав, о чем эта история. Он сказал, что это должно быть выгодно.

Он только недавно узнал, кто был сценаристом драмы. Это была не кто иная, как его невеста Сюн Цзинфэй. Он слышал, что она зарабатывает на жизнь писателем, но никогда не думал, что проект, в который он вложил деньги, принадлежит ей. Он нашел это забавным. Чем упорнее он допускает брак по расчету, тем не менее судьба каким-то неожиданным образом сближала их.

«Вы здесь», — поприветствовал директор Ху Сюн Цзинфэй, когда заметил ее. Он только что закончил одну сцену. Увидев рядом с ней фигуру выше Сюн Цзинфэй, он перевел взгляд на этого человека. Мгновенно узнал, кто такой человек рядом с ней, рот его открывался и закрывался без всяких слов.

«Лу Вэйшэн», — представил свое вымышленное имя Ян Чжэянь, чем прежде директор Ху разрушил его планы. Надеюсь, он не дал никаких намеков на свое удивительное лицо.

Сразу понятно стало, что Ян Чжэян предполагал сделать. Итак, Художественный директор тоже подыгрывал. Большой босс стоял прямо перед ним, поэтому ему не стоило оскорблять Ян Чжэяня.

"Вы двое отличная пара!" Режиссер Ху рассмеялся, одобрительно кивая головой. Надеюсь, он правильно разыграл свои карты.

Сюн Цзинфэй подняла руку, чтобы отредактировать его, но Ян Чжэян был намного быстрее! Он взял ее за талию и притянул ближе к себе. Затем вытянул свою ангельскую улыбку: «У вас прекрасные глаза, режиссер! Я обязательно «загляну» в ваши фильмы».

Поняв намек, директор Ху был полон удовольствия от выбранных им слов. "С-спасибо!"

Другими словами, Ян Чжэян собирается инвестировать в его следующий фильм, драму или фильм, только из-за этих нескольких слов. Ян Чжэян, единственный наследник наследства Ян. У его рассмотрения проекта не будет бюджета!

Директор Ху напомнил себе, что нужно обращаться к Сюн Цзинфеем особенно хорошо, хотя он уже обращался. Однако лично это подтвердил Ян Чжэян.

«Еще одна вещь, мне нужно сообщать вам, что следующую сцену нужно будет снимать завтра. Я хочу получить идеальное восходящее солнце на задней планете». Директор Ху выглядел извиняющимся, но больше перед Яном Чжэяном, у которого, вероятно, были дела поважнее, чем ждать «идеального заката».

Если бы только Ху директор знал, Ян Чжэяню нечего было делать, кроме как сопровождать Сюн Цзинфэя. Он очистил свое собственное расписание после того, как столкнулся с ней в музее. Одна из причин, почему он так усердно работал, чтобы завершить все свои проекты за один раз.

Сюнь Цзинфэй только понимала и чувствовала внутреннее разочарование.

"Тогда я оставлю вас двоих влюбленных птиц наедине!" Директор Хуа неожиданно вернулся к тому, что делал раньше.

Сюнь Цзинфэй обернулась и следила за Яном Чжэянь, который сделал невинное лицо. Она фыркнула, не в силах что-либо сказать ему или директору правду. Ху увидел, что они влюблены.

Быстро набрав на своем телефоне, она написала: «Спасибо! Вы можете уйти сейчас».

Ян Чжэ Янь удивленно поднял бровь. Он действительно много пережил в первый раз с Сюнь Цзинфэй. Приказ ему уйти был тем, что никогда никто не осмелился применить к нему. Вместо этого они стараются растянуть время, чтобы он остался подольше.

— Ты собираешься меня прогнать? Я вёз тебя почти час только для того, чтобы мне сказали уйти ни с чем? Глаза Ян Чжэянь слегка расширились, показывая, что у Сюнь Цзинфэй шок, и что у него нет манер.

Сюнь Цзинфэй закатила глаза. Она отказалась от своего поведения ради него. С ним не было нужды поддерживать беседу. Чего он хотел от нее? У нее не осталось наличных, и в тот же день ей пришлось отдать их всем ему.

"Я хочу."

"Фейфей!"

Другой голос позвал Сюнь Цзинфэй и отрезал то, что «хочет» Ян Чжэ Янь. Он поднял глаза, полные кинжалов, на человека, прервавшего их совместное время препровождения.

Этот человек долгое время был актером в мире развлечений. Судя по всей драматургии, в которой он снимался, имел успех. Его последний фильм стал самым большим доходом, который он получил с тех пор, как поступил в актерский мир. Набирает популярность и известность за одну ночь.

У него был нежный взгляд, когда он улыбался, но на его серьезное лицо можно было попасться. Даже когда он был одет в полную черную броню с разорванной на лице поддельной кровью, он все еще лих, как всегда. Вместо того, чтобы бояться его спортивной ауры, она была еще более захватывающей. Это был не кто иной, как главный герой, выбранный для рассказа Сюнь Цзинфэй, У Юань.

«Тск, в следующем раз мне выбрать кого-нибудь пострашнее». Ян Чжэянь пробормотал, недовольный тем, что два разных мужчины уже называли имя Сюнь Цзинфэй по ее прозвищу.

Сюн Цзинфэй обернулась, когда ее назвали по имени, и вежливо поприветствовала У Юаня.

«Ты никогда раньше не обращался со мной так хорошо, хотя мы уже спали вместе...» — проворчал Ян Чжэян, но получил дружеский резкий толчок локтем в животе. "Офф... Ты..."

«Это...» Ву Юань бил, потрясён, когда Сюн Цзинфэй ударила Яна Чжэяня.

«Я-Л-Лу Вэйшэн». Ян Чжэянь поправился, встав прямо, как будто этот удар не причинил ему вреда. На самом деле, это почти даровало ему стать и забыть, что он использовал имя другого человека.

'Звенеть. Звенеть. Звенеть.

Из кармана Ян Чжэяня постоянно звонили. Он вычислил имя звонившего, прежде чем извиниться, чтобы разгадать звонок.

«Вы, слышали, сцена, которую вы должны были ожидать, будет перенесена на завтра». — сказал У Юань с оттенком усталости, исходившим от него.

Забыв, что на его лице была фальшивая кровь, он потерял глаза, которые заставляли оставаться собой. Это было довольно занято, так как драма подходила к концу, и переснимать военную тревогу в Европе было утомительно. Хотя это не помешало приходу к Сюн Цзинфэй, как только он узнал, что она на месте.

— Что вы удваиваете? — Ян зарычал Чжэянь без игривой ауры. Он уставился на маленькую руку мужчины, которую вытирала другое.

У Юань озорно пробормотал: «Она просто помогает мне».

«У Юань, здесь нет визажистов, которые могли бы тебе помочь?» Ян Чжэянь встал между ними, а затем взял салфетку из рук Сюн Цзинфея. Он засунул его в доспехи Ву Юаня и со своей джентльменской походкой сказал: «У тебя есть руки, не так ли?»

Взяв Сюн Цзинфэя за запястье, он атачил её далеко от У Юаня.

«Пф, только это, а его ревность уже проявляется». У Юань хихикнул, пожав плечами, и вошёл обратно в вагончик, чтобы снять одежду. Затем, зевнув, он задумался: «Хм... Интересно, сколько еще он сможет выдержать, чем прежде взорвется?»

Сюн Цзинфэй попыталась вырвать свою руку назад, но Ян Чжэянь сжал ее еще крепче.

«Как ты можешь так близко прикоснуться к другому мужчине?» — прошипел Ян Чжэ Янь, притягивая ее ближе к себе.

Сюн Цзинфэй лишь растерянно глянула на него. Мало ли интимным было вытирание лица другого человека? Он живет в средние времена?

Лицо Ян Чжэяня потемнело, когда он смог прочитать выражение лица Сюн Цзинфея, как открытую книгу. "Ты уже обрученная женщина!"

Также читайте другие наши работы:

* The Love of a Lycan / Любовь ликана

* The Alpha's Bride / Невеста Альфы

* Все влюбились в большого босса, после ее переселения в книгу

* The Devil Love / Любовь дьявола

* Forced Marriage: Escaping Her Monster / Принудительный брак: побег от монстра

* His Contractual Mistress / Его договорная любовница

* Empty promises: The CEO cunning bride / Пустые обещания: хитрая невеста генерального директора

* The wife of a powerful family: Huo Shao, how dare you flirt with me / Жена влиятельной семьи: Хо Шао, как ты смеешь флиртовать со мной

* Mr Indifferent CEO, Be Careful With My Heart / Мистер Безразличный генеральный директор, будьте осторожны с моим сердцем

* I am the Queen / Я королева

* 夜夜夜:夜夜夜! / Ночь любви: женщина, я хочу тебя!

* I'll Teach You, Marianne. / Я научу тебя, Марианна.

* Lazily Yours / Твоя ленивая

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1793611>